

Олег ПАВЛОВ

КАЗНЬ

Дерева не в меру разрослись –
тень наводят, забирают солнце,
что в подслеповатые оконца
редкий раз пробьётся через лист.

Старый дом взывает к палачам –
и они, нацелив бензопилы,
обнажая двор жаре и пыли,
рубят ветви рясные с плеча.

И глядит, растерян, старый дом,
Ослепленный солнечной воронкой,
На обрубки, что пестрят зелёной,
На повядших веток бурелом.

А жильцы, перебегая двор,
Щурятся, невольно ищут тени...
И кричит их молчаливый взор:
Разве мы вот этого хотели?

ЁРТОМ

В Коми-крае, к Северу простёртом,
На слияньи трёх таёжных рек
Пять веков живёт селенье Ёртом,
Не спеша шестой листая век.

Темные бревенчатые стены
Тянут прямо к солнцу терема,
Но любовью всех своих растений
Крепко держит их земля сама.

И они над пеной белой ночи
Высоко стоят, как корабли,
И горят не окна их, а очи,
Глядя далеко за край земли.

По межам сквозные палисады
И отсутствие глухих ворот –
Знак того, что тут пришельцам рады
И вовек не видят в них воров.

Торжество добра пророчит Ёртом
Ежедневным шелестом страниц...

В Коми-крае, к небесам простёртом,
С Божьим царством больше нет границ.

ЧЕРТОПОЛОХ

В этих зарослях чертополоха
Заполoshные черти живут.
Как же тяжело им, как же им плохо! –
Летом косят, по осени – жгут.

Побросав пепелища родные
На ветра, что вдогонку свистят,
Бродят черти, как мытари, злые
И людскому сословию мстят...

Как же тяжело потом, как же плохо
Выбираться из черных когтей...
Ах, не трогайте чертополоха!
Не будите на лихо чертей.

ДОМ

Я воскрешал полуубитый дом –
Осколки стекол, рана руки в кровь,
Я вынимал из ослеплённых окон.
Я воскрешал и думал об одном:
«Воскресе, дом! Восстань, и стань мне кров!»
Но дом молчал – ни стоном и ни вздохом.

Я шил аорту дымовой трубы,
Печное сердце мял с кровавой глиной.
«Восстань, – твердил я, – не про нас гробы!»
Но дом в ответ – ни трещинкой единой...
Я к петлям приручал входную дверь –
Она меня давила, будто зверь...

А во дворе, захваченном травой,
Полувоскресший, но уже живой,
С нечёсаной репейной головой
Не верил возвращенью домово́й...

ПАДЕНИЕ ПТИЦЫ

И птица падала, разбрызгивая кровь,
Её крыла отяжелела дробь,
И скоро по закону тяготенья
Она навек соединится с тенью.

Стрелок неопытен, и потому она
Одна подстрелена, и падает одна.

И птица падает, и на конце строки,
Едва коснётся кожицы реки,
Последним всплеском возмутит природу.
И к ней, оправдывая хитрую породу,
Торопится ушастый пёстрый пёс –
В одной строке: нашёл, схватил, принёс.

Стрелок стоит, нахмурившись, набычась –
Он сам уже не рад своей добыче,
И смотрит вбок, и брать её не хочет.
Мгновенье встало, чтоб навек пропасть.
И пёс, раскрыв дымящуюся пасть,
Так часто дышит, будто он хохочет.